

«Леди Шарина Клайдиа, я прибыл, чтобы забрать вас. Идите сюда».

«Ха?»

После уроков Шарина вышла из класса, провожаемая взглядами всех присутствующих, в которых смешались любопытство, ревность и гнев.

«Это приказ Его Высочества. С сегодняшнего дня вы временно будете жить в Королевском Дворце».

«Что—!?»

Сразу же после того, как она вышла из класса, она увидела слугу Леонардо, Эдварда Ариароза. Его лицо было искажено, как будто он проглотил тысячи насекомых.

«Простите, но я не понимаю, что вы имеете в виду...»

«В настоящее время у тебя больше нет никакой поддержки. Очень много обид направлено на тебя, которая вдруг ни с того ни с сего стала невестой Его Высочества. Этот приказ исходит из уважения Его Высочества к тебе. Он боится, что с его невестой может что-то случиться — ты даже этого не знаешь?»

Откуда мне знать—!?

«Мне очень жаль, но я впервые слышу об этом разговоре о невесте...»

«Ха. Разве ты не скромничаешь, хотя все пошло по твоему плану? Ты должна гордиться собой».

К счастью, к этому моменту она уже привыкла.

У Леонардо и всех его неприятных соратников менталитет «не слушай людей» был установлен по умолчанию. Они ни разу не попытались рассмотреть ее мысли, ее чувства.

И Розалинда, и Эдвард думали: «Нет такого человека, который не был бы по уши влюблен в Принца Королевства! Все были бы в восторге от мысли, что Принц к ним благоволит! Они умоляли, чтобы это случилось!» Они никогда не пытались заглянуть за пределы этого.

«Его Высочество также будет ходить в академию из Королевского Дворца, а не из своего общежития, начиная с завтрашнего дня. Но это не значит, что вы оба сможете легко встретиться. Прекрати эти мысли, потому что Его Высочество поклялся не встречаться с тобой до окончания дуэли».

«Не то чтобы я когда-нибудь пыталась с ним встретиться».

«Ха. Конечно, ты шутишь. Этот твой рот может извергать практически все, что угодно. Не трать зря свое дыхание, просто садись в экипаж».

В глазах этого слуги Шарина была всего лишь вероломной, жаждущей власти женщиной. Ее двуличие не только успешно завоевало ей сердце следующего Короля, но и запятнало репутацию его бывшей невесты.

Более того, упомянутая бывшая невеста была еще и его сводной сестрой. Если его сестра не станет королевой, это, несомненно, будет фатально для его собственного положения. Его наследство и, самое главное, статус наследника будут поставлены под угрозу.

Такова была причина его агрессивного поведения.

«Вот почему женщины — лисы..!»

Однако если Шарина действительно станет невестой Леонардо как на словах, так и на деле, будет ли такое отношение со стороны Эдварда, простого слуги, приемлемым?

Неужели он так разозлился, что забыл об этом, или он просто невежественный?

Когда Шарина попыталась предположить, даже просто представив, что она станет его невестой, у нее по спине побежали мурашки. Девушка сразу же перестала думать о таких прискорбных мыслях.

Понимая, что даже сопротивляться бесполезно, она была вынуждена шагнуть в экипаж, и прямо в этот момент—

«Шарина—!!»

«—!! Риол—!!»

—ее позвали сзади. Она обернулась.

Там стоял Риол, тяжело дыша и обхватив руками колени.

«Я понимаю твое положение! Слушай, абсолютно спокойно! Даже не думай о побеге! И не поддавайся эмоциям!»

«...! П-поняла!»

Как раз тогда, когда она собиралась спокойно сесть в экипаж...

По правде говоря, в голове Шарины уже созрел план побега с помощью занавеса после того, как она прибудет в Королевский Дворец. Юноша об этом догадался — плечи девушки затряслись.

В конце концов, если бы Риол воспротивился этому, то это наверняка привело бы к чему-то плохому. Она вздохнула с облегчением — я почти сделала это...

«Садись в карету!»

Девушка села в экипаж, все еще чувствуя беспокойство. Не удостоив ее даже взглядом, Эдвард коротко приказал им тронуться.

«...Леди Клайдиа, прежде всего, не думайте, что только потому, что стала его невестой, получила право стать королевой. Твое низкое положение недостойно даже титула «наложницы». Честно говоря, тот факт, что простая деревенская Графская дочь смогла зайти так далеко, уже можно считать чудом. Однако это все, что ты можешь сделать».

После всего, что он сказал до сих пор, Шарина окончательно убедилась в том, почему Эдвард вел себя так необычно угнетающе.

«Даже если ты каким-то образом умудришься стать королевой, впереди тебя будут ждать только трудности, и их будет очень много. Его Высочество был совершенен с момента своего рождения, поэтому ему будет трудно понять такие факты. В конце концов, это вредит только тем, кто несовершенен. Вот почему, что бы ни сказал тебе Его Высочество, ты сама должна ему отказать».

Он не только отказался от попыток убедить Леонардо, но и хотел, чтобы Шарина сама отказала ему.

«Его Высочество и ты, вы оба живете в совершенно разных мирах».

«Да, я согласна. Все так, как ты говоришь».

«Ха. Еще одна наглая ложь, исходящая от тебя».

По правде говоря, она даже не подумала бы согласиться на предложение стать его наложницей, или невестой, или другом, или даже просто знакомой — не говоря уже о принцессе!

Но он не поверит ни одному моему слову... Шарина схватилась за пульсирующую голову.

Когда он сказал, что она будет временно жить в Королевском Дворце, он не упоминал ту часть, где ей было запрещено ходить в академию.

«Риол... я хочу тебя увидеть...»

На третью ночь после того, как ее насильно доставили в Королевский Дворец...

Кровать с балдахином, цветастые шторы, диван, украшенный кружевными оборками, скатерть с цветочной вышивкой...

Девушка побормотала в отвратительной комнате, которая была выкрашена в розовый, розоватый и румяный цвета.

«Простыни, занавески, кружева, скатерти...»

Если бы не Риол, она бы уже переплела их все, чтобы сделать веревку.

«Полотенца, драпировка, ах, может быть, мне удастся сломать этот уродливый гобелен...»

...она не сделала веревку. Она определенно не сделает, потому что это шло бы вразрез с советами Риола — по крайней мере, пока.

«А как насчет этого ковра, хм...»

С тех пор как она прибыла в Королевский Дворец, ее практически превратили в пленницу. Поскольку ее ревнивое окружение считалось «опасным», по этой причине она была там в безопасности.

Вместо «ревности» правильнее было бы назвать это «рациональностью». Конечно, никто не согласится с тем, что случайная Графиня станет их правящей Королевой. Однако девушка не получала никаких контактов от таких людей. Вместо этого ее пугало нахождение здесь.

«...Хаа».

Оставшись одна, она думала только о Риоле. С ним все в порядке? Что же он сейчас делает? Может быть, его потом ранят на дуэли?

Что более важно—

—он жалеет, что встретил меня?

Если бы мы с самого начала никогда не встретились, то, конечно же, он не участвовал бы в

этом...

В том маловероятном случае, если он потерпит поражение, у него не будет иного выбора, кроме как покинуть академию, в которую он с таким трудом сумел поступить благодаря стипендии. Не только это, но и его добрая семья, и все возможности когда-либо иметь светлое будущее.

Ее снова охватила тревога. Девушка вытерла слезы, которые потекли из уголков ее глаз.

«...ты здесь, моя Кошка?»

Ее слезы мгновенно испарились.

«Ах, тебе незачем открывать дверь. Мне просто нужно задать тебе один вопрос».

Ей даже не пришло в голову открыть дверь. Вместо этого она начала искать баррикаду.

А как насчет твоей клятвы не встречаться со мной, пока дуэль не закончится? Почему так поздно ночью?

«Я стараюсь не встречаться с тобой, пока все препятствия не будут устранены моими собственными руками. Только после этого я смогу посмотреть тебе в лицо с достоинством. Однако до меня дошли слухи, что ты была в плохом настроении, что твое здоровье ухудшается... Фуун, конечно, мысль о дуэли поглотила твой разум — ты очень беспокоишься обо мне, вот почему у тебя проблемы со сном».

Разве я уже не достаточно вытерпела?

Да, я много чего перенесла.

Разве Бог и закон не простят меня, если я хоть раз ударю его ногой?

«Не беспокойся. Мой противник не сможет меня задеть — даже сама мысль об этом звучит абсурдно! Я в одиночку раздавлю эту ненавистную Крысу и подарю тебе безупречную победу!»

Даже если она не сможет сломать эту дверь, сейчас у нее был отличный шанс. Она откроет дверь, застигнет противника врасплох и нанесет ему сильный удар ногой—

«—и не поддавайся эмоциям!»

Однако прямо перед тем, как она смогла сделать свои мысли реальностью, слова Риола эхом отдались в ее голове.

«Это все... на данный момент. В следующий раз, когда мы встретимся, между нами не будет никаких препятствий».

«...»

Она вспомнила, сколько раз Риол останавливал ее, когда она собиралась отправить его в полет — это означало, что на этот раз она тоже не должна этого делать.

«Ах...»

С чего бы это вдруг ей пришло в голову именно сейчас?

Коцу, Коцу, Коцу — его шаги удалялись от двери.

Вот так она и упустила свой шанс. Неужели она действительно упустила прекрасную возможность?

«Нет! В следующий раз, когда мы встретимся, я сама тебя убью!»

До дуэли оставалось пять дней.

<http://tl.rulate.ru/book/35905/811408>